

Юлия Лежнева: Ученье – свет

Голос молодой оперной певицы Юлии Лежневой уже покори́л весь мир, но, судя по ее скромным и не по возрасту мудрым ответам, она совсем не чувствует себя звездой. Наоборот, Юлия рассуждает о важности учебы и личностного роста, о диалоге со зрителем и о духовной миссии оперного певца. Вскоре Юлию ждет московский концерт – 18 февраля она будет открывать Международный фестиваль «Опера Априори». Фестиваль будет проходить с февраля по июнь в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и представит пять концертов исполнителей, мало известных российскому зрителю. Программа Юлии называется «От барокко до Моцарта».

Анастасия ФЕОКТИСТОВА

Юлия, вы родились в семье потомственных геофизиков. Как в вашей жизни появилась музыка?

– Я действительно не из музыкальной семьи, но мама замечательно поет, а у папы – музыкальный слух. Сейчас родители рассказывают, что я всегда реагировала на музыкальные записи: еще в младенчестве начинала издавать какие-то приятные звуки, улыбаться, когда слушала произведения Моцарта и Чайковского. Так, думаю, я и полюбила музыку. Я невероятно благодарна за то, что мама отвела меня в музыкальную школу. Мы тогда жили в Южно-Сахалинске, мне было пять. Так все и началось.

– Чем грозит слава в столь молодом возрасте? Остается ли время на простые человеческие радости вроде шопинга или кино с подругами?

– Я не ощущала славы как таковой, когда была подростком. Наоборот, все учатся, а ты участвуешь в конкурсах. Победы дают какую-то надежду, уверенность в том, что ты на пра-

вильном пути, но не больше. Позже, когда мне было 17–18 лет, начались первые ангажементы после победы на конкурсе Елены Образцовой, и я стала ощущать большое давление. Я еще училась в Академическом музыкальном колледже при Московской Консерватории, Мерзляковке, как его называют, и не была готова начать бурную гастрольную жизнь. Но мне очень повезло: после окончания колледжа я уехала в Кардифф к замечательному педагогу – тенору Деннису О’Ниллу и пробыла там два года. Затем – еще один год учебы, на этот раз у Ивон Кенни в Гилдхоллской школе музыки и театра в Лондоне. Я старалась совмещать учебу с относительно небольшим количеством гастролей.

– Успех, слава, поклонники – все это зачастую требует жертвы. Чем пожертвовали вы ради сцены?

– Я ничем не жертвовала. У меня замечательные родители, друзья, музыка и сцена, без которой я уже не могу жить. Мое детство было счастливым, полным беззаботных радостей. Я и сейчас стараюсь жить сегодняшним днем, ни о чем не жалеть, наслаждаться каждой минутой жизни. Я не так известна, чтобы

не иметь возможности спокойно выйти из дома. И уж точно я выступаю меньше многих певцов, так что у меня хватает времени, чтобы проводить время с близкими.

– Кто входит в ваше ближайшее окружение? Общаетесь ли вы с одноклассниками из Южно-Сахалинска или другими людьми, не связанными с оперой?

– Я поддерживаю связь с некоторыми одноклассниками, но надеюсь, что в будущем смогу уделять им больше внимания. Мои родители и мой пианист – мое ближайшее окружение сейчас.

– Как вам работается со звездами оперной сцены и известными дирижерами? Кто является для вас примером?

© ECHO KLASSIK, BMW – ФОТОГРАФ MARKUS MASS

– Практически все люди, с которыми мне удалось поработать, были очень добрыми и отзывчивыми. Мне трудно выделить кого-то одного, но, безусловно, Пласидо Доминго произвел на меня неизгладимое впечатление. На Зальцбургском фестивале 2012 года мы вместе исполняли оперу Генделя «Тамерлан». По сюжету я была дочерью плененного царя Баязета, роль которого как раз исполнял Доминго. Великий Пласидо вел себя совершенно как студент – в хорошем смысле слова! Он импровизировал, постоянно спрашивал дирижера Марка Минковски об интерпретации, советовался с нами. Мне кажется, в этом и есть важнейшая жизненная миссия оперного певца – всю жизнь учиться, советоваться, общаться с коллегами, публикой. Мы ведь, по сути, этим и занимаемся – познаем себя, свой инструмент – голос – и общаемся с людьми посредством музыки. Так говорил и Тито Гобби, и Беньямино Джигли,

«Я так рада, что люди поверили в меня, когда я исполняла Россини. Его музыка такая естественная, светлая, солнечная и ясная».

а Паваротти вообще называл себя студентом. Еще важно сохранять свою индивидуальность, стараться привнести в исполнение что-то новое, интересное, при этом не в убыток композиторского замысла.

– Сейчас вас называют одной из самых перспективных молодых оперных певиц. Нравится ли вам такое звание? Чего вы хотите достичь к 30 годам?

– Мне приятно, как и всем нам, слышать добрые слова. Люблю я и конструктивную критику. У меня нет больших планов, как я уже говорила, просто хочу проживать каждый день с радостью. Мне трудно ответить на этот вопрос. Наверное, я хочу, чтобы было все как сейчас – близкие, друзья рядом. Еще мечтаю о собственной семье.

– Не усилится ли с возрастом конкуренция?

– Конкуренция? На данный момент я чувствую большую поддержку со стороны коллег, много радости и добра. Это гораздо важнее.

– Были ли у вас кумиры в детстве? Я читала, что особенно вы восхищались Чечилией Бартоли.

– О да, Чечилия Бартоли была моим самым большим кумиром. Когда мне было 14, я получила в подарок ее вивальдиевский альбом, записанный совместно с оркестром Il Giardino Armonico. Услышав первую же арию, я в буквальном смысле сошла с ума! Просто не поверила, что можно так петь колоратуру, и бросилась искать по всей Москве ноты. Невероятные впечатления! Моя страсть к опере началась, безусловно, с Бартоли. Потом я все больше погружалась в барочную музыку, и к 15–16 годам влюбилась в нее окончательно и бесповоротно.

– Расскажите о своей программе «От барокко до Моцарта». Что мы услышим на концерте?

– Эту программу я давно исполняю в Европе и счастлива, что смогу наконец выступить с ней и в России. Выступать с маэстро Александром Рудиным и его оркестром Musica Viva для меня – огромная честь. В первом акте, помимо оркестровых произведений, вы услышите разнообразные арии Вивальди и Генделя. Во втором – симфонию Йозефа Гайдна «La Passione» (симфония № 49 – *Прим. ред.*) и мой любимый мотет Моцарта «Exsultate, jubilate», который я начала учить, еще будучи студенткой Мерзляковского колледжа. Программа действительно отражает в каком-то смысле музыкальную эволюцию, идущую от эпохи высокого барокко – через Гайдна – к зрелому классицизму, к музыке 16-летнего Моцарта, работавшего в то время в Милане. Эти стили – барокко, галантный стиль, рококо, классицизм – относятся к XVIII веку.

– Ваш первый сольный диск включает арии Россини. Что вас связывает с итальянскими композиторами и итальянской музыкальной культурой?

– Мне невероятно близка итальянская культура. В моей домашней библиотеке хранятся книги с репродукциями Тициана, Рафаэля, Микеланджело, Леонардо – живопись и рисунок я люблю с детства. Мне кажется, музыка Россини такая естественная, она как самая прозрачная вода, как средиземноморская природа, как картины Рафаэля – такая же светлая, солнечная, ясная. Мне очень приятно, что люди поверили в меня, когда я исполнила Россини. Елена Образцова убедила меня в том, что получается хорошо, а дирижер Марк Минковски предложил записать диск, состоящий целиком из арий Россини.

Свой второй, более зрелый диск я записала уже позже, с любимым оркестром Il Giardino Armonico, он называется «Аллелуйя». Все произведения с этого диска были написаны великими композиторами для итальянского театра. Музыкальная культура Италии невероятно сильна, я думаю, это самая сильная культура из всех, когда-либо существовавших.

© JULIA LEZHNEVA © FRANCK JUERY - NAVES 5

– Будучи совсем юной, вы учились в академии Россини в Пезаро. Чем славятся итальянские вокальные учебные заведения? Что их отличает от других?

– Я не могу судить о современных итальянских вокальных школах, так как училась в академии только две недели – в рамках Оперного фестиваля Россини в 2008 году. Могу только сказать, что общение с музыковедом, наставником и дирижером Альберто Дзедда я никогда не забуду – он настоящий мыслитель, философ, в то же время очень простой и добрый человек.

– В одном из интервью вы сказали, что совсем не слушаете массовую музыку. Почему? Неужели нет ни одного исполнителя, который вам нравится?

– Вы не поверите, но по-настоящему слушать массовую музыку я начинаю только сейчас. Еще год назад я практически ее не слушала, а сейчас мне нравятся многие стили. Такую музыку я слушаю в машине или когда хочу просто отдохнуть. Но для души – только классику! В последнее время очень полюбила творчество нашего величайшего современного пианиста Григория Соколова. Послушайте, это незабываемо! ■